

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 4-КГ18-101

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

12 февраля 2019 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Гетман Е.С.,
судей Киселёва А.П. и Романовского С.В.

рассмотрела в судебном заседании гражданское дело по иску компании «Бетафин Лимитед» к обществу с ограниченной ответственностью «Монолит», Ниценко Сергею Георгиевичу о взыскании в солидарном порядке суммы займа, процентов за пользование займом, пеней и процентов за пользование чужими денежными средствами

по кассационной жалобе представителя общества с ограниченной ответственностью «Монолит» Хаблановой В.А. на апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Московского областного суда от 4 декабря 2017 г.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Гетман Е.С., объяснения представителей общества с ограниченной ответственностью «Монолит» Хаблановой В.А., Филипповой Е.В., Евстигнеевой Е.В., Комарова М.Л., поддержавших доводы кассационной жалобы,

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

компания «Бетафин Лимитед» (далее – Компания), зарегистрированная на территории Республики Кипр, обратилась в Солнечногорский городской суд Московской области с иском к обществу с ограниченной ответственностью «Монолит» (далее – Общество) и Ниценко Сергею Георгиевичу о взыскании в солидарном порядке суммы основного долга по договору займа в размере ██████████ долларов США, ██████████ евро, ██████████ фунтов стерлингов, процентов за пользование займом в размере 449 993 доллара США, 224 602 евро, 309 062 фунта стерлингов, а также пеней в размере 1 698 592 доллара США, 848 859 евро, 1 172 441 фунт стерлингов и процентов за пользование чужими денежными средствами в размере 56 830 414 рублей.

В обоснование исковых требований Компания (займодавец) указала на то, что 27 марта 2013 г. заключила договор займа с Обществом (заёмщик), по условиям которого Компания перечислила на расчётный счёт Общества денежные средства в иностранной валюте в указанном выше размере, а Общество обязалось вернуть денежные средства в срок не позднее 5 июля 2013 г., уплатив 12% годовых.

Пунктом 6.2 договора займа стороны предусмотрели, что в случае несвоевременного возврата займа и/или процентов по нему заёмщик уплачивает пени в размере 3% от просроченной суммы ежемесячно.

В этот же день Компания в целях обеспечения исполнения обязательств Общества заключила с Ниценко С.Г. договор поручительства № 1, являющийся неотъемлемой частью договора займа.

Решением Солнечногорского городского суда Московской области от 26 мая 2016 г., оставленным без изменения апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Московского областного суда от 28 сентября 2016 г., исковые требования Компании удовлетворены частично, с Общества в пользу Компании взысканы 1 200 000 долларов США, 600 000 евро, 830 000 фунтов стерлингов в рублёвом эквиваленте по курсу ЦБ РФ на день исполнения решения суда, проценты за пользование займом в размере 449 993 доллара США, 224 602 евро, 309 062 фунта стерлингов в рублёвом эквиваленте по курсу ЦБ РФ на день исполнения решения суда, а также пени в размере 900 000 долларов США, 500 000 евро, 600 000 фунтов стерлингов в рублёвом эквиваленте по курсу ЦБ РФ на день исполнения решения суда и проценты за пользование чужими денежными средствами в размере 36 633 413 рублей. В удовлетворении исковых требований к Ниценко С.Г. отказано в связи с прекращением поручительства

за истечением срока.

Определением Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 3 октября 2017 г. апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Московского областного суда от 28 сентября 2016 г. отменено, дело направлено на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

При новом рассмотрении дела апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Московского областного суда от 4 декабря 2017 г. решение Солнечногорского городского суда Московской области от 26 мая 2016 г. отменено, по делу вынесено новое решение, которым исковые требования Компании удовлетворены частично. С Общества в пользу Компании взысканы задолженность по договору займа по состоянию на 23 мая 2016 г. в размере 102 061 343 рубля, проценты за пользование займом в размере 77 262 540 рублей, пени в размере 100 000 000 рублей, расходы на оплату государственной пошлины в размере 60 000 рублей. В удовлетворении остальной части исковых требований к Обществу и Ниценко С.Г. отказано.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации от 22 июня 2018 г., с которым согласился заместитель Председателя Верховного Суда Российской Федерации, Обществу отказано в передаче кассационной жалобы на апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Московского областного суда от 4 декабря 2017 г. для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации от 24 октября 2018 г., с которым согласился заместитель Председателя Верховного Суда Российской Федерации, Обществу восстановлен срок для подачи жалобы на апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Московского областного суда от 4 декабря 2017 г.

Определением заместителя Председателя Верховного Суда Российской Федерации от 11 января 2019 г. отменено определение судьи Верховного Суда Российской Федерации от 22 июня 2018 г. и кассационная жалоба Общества с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

В кассационной жалобе представителем Общества Хаблановой В.А. поставлен вопрос об отмене апелляционного определения судебной коллегии

по гражданским делам Московского областного суда от 4 декабря 2017 г., как незаконного.

Проверив материалы дела, обсудив доводы, изложенные в кассационной жалобе, возражениях на кассационную жалобу, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит жалобу не подлежащей удовлетворению.

Согласно статье 387 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального или процессуального права, повлиявшие на исход дела, без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Таких оснований для пересмотра судебного акта в кассационном порядке по доводам кассационной жалобы не имеется.

Как установлено судом апелляционной инстанции, 27 марта 2013 г. между Компанией и Обществом заключён договор займа на сумму 103 000 000 рублей, по условиям которого Общество обязалось вернуть предоставленные Компанией денежные средства в срок не позднее 5 июля 2013 г., уплатив 12% годовых.

Согласно пункту 1 договора займа, озаглавленному «Определения», заём означает сумму 103 000 000 рублей.

В силу пункта 3.1 раздела 3 договора – «Выдача» – заём (часть займа) может быть выдан в рублях или в иностранной валюте.

В пункте 4.1 договора (раздел 4 «Проценты») указано, что за пользование займом заёмщик уплачивает проценты в размере 12% в год. Проценты начисляются в тех валютах, в которых соответствующие суммы займа были получены. Базой начисления процентов являются соответствующие суммы займа в валюте поступления.

В соответствии с пунктом 5.3 договора займа (раздел 5 «Возврат займа») заём должен быть возвращён в тех же суммах и валютах, в которых был получен. Проценты должны быть уплачены в тех же валютах, в которых соответствующие суммы займа были получены.

Во исполнение договора займа Компания в апреле 2013 г. перечислила на расчётный счёт Общества денежные средства в размере 1 200 000 долларов США, 600 000 евро и 830 000 фунтов стерлингов.

Общество обязательства по возврату суммы займа и процентов не исполнило.

Разрешая требование Компании о взыскании процентов за пользование суммой займа, суд апелляционной инстанции исходил из содержания пунктов 4.1 и 5.3 договора займа, согласно которым базой начисления процентов является соответствующая сумма займа в валюте поступления. Указанное условие договора займа, по мнению суда апелляционной инстанции, свидетельствует о том, что стороны предусмотрели возможные риски инфляционного характера.

С учетом изложенного суд апелляционной инстанции пришёл к выводу о том, что проценты необходимо начислять на суммы займа в тех валютах, в которых они были получены.

Определяя размер пеней за нарушение сроков возврата займа и процентов по нему, суд апелляционной инстанции руководствовался пунктом 6.2 договора займа, согласно которому размер пеней составляет 3% от просроченной суммы в месяц, а также принял для расчёта количество дней в году равным 360.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации полагает возможным согласиться с выводами суда апелляционной инстанции.

Согласно пункту 1 статьи 807 Гражданского кодекса Российской Федерации (здесь и далее нормы закона приведены в редакции, действовавшей на момент возникновения спорных правоотношений) по договору займа одна сторона (займодавец) передаёт в собственность другой стороне (заёмщику) деньги или другие вещи, определённые родовыми признаками, а заёмщик обязуется возвратить займодавцу такую же сумму денег (сумму займа) или равное количество других полученных им вещей того же рода и качества. Договор займа считается заключённым с момента передачи денег или других вещей.

В соответствии с пунктом 1 статьи 809 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ), если иное не предусмотрено законом или договором займа, займодавец имеет право на получение с заёмщика процентов на сумму займа в размерах и в порядке, определённых договором. При отсутствии в договоре условия о размере процентов их размер определяется существующей в месте жительства займодавца, а если займодавцем является юридическое лицо, в месте его нахождения ставкой

банковского процента (ставкой рефинансирования) на день уплаты заёмщиком суммы долга или его соответствующей части.

Иностранная валюта и валютные ценности могут быть предметом договора займа на территории Российской Федерации с соблюдением правил статей 140, 141 и 317 ГК РФ (пункт 2 статьи 807 ГК РФ).

Согласно пункту 2 статьи 317 ГК РФ в денежном обязательстве может быть предусмотрено, что оно подлежит оплате в рублях в сумме, эквивалентной определённой сумме в иностранной валюте или в условных денежных единицах (экю, «специальных правах заимствования» и др.). В этом случае подлежащая уплате в рублях сумма определяется по официальному курсу соответствующей валюты или условных денежных единиц на день платежа, если иной курс или иная дата его определения не установлены законом или соглашением сторон.

Использование иностранной валюты, а также платёжных документов в иностранной валюте при осуществлении расчётов на территории Российской Федерации по обязательствам допускается в случаях, в порядке и на условиях, определённых законом или в установленном им порядке (пункт 3 статьи 317 ГК РФ).

В силу статьи 6 Федерального закона от 10 декабря 2003 г. № 173-ФЗ «О валютном регулировании и валютном контроле» валютные операции между резидентами и нерезидентами осуществляются без ограничений, за исключением валютных операций, предусмотренных статьями 7, 8 и 11 настоящего Федерального закона, в отношении которых ограничения устанавливаются в целях предотвращения существенного сокращения золотовалютных резервов, резких колебаний курса валюты Российской Федерации, а также для поддержания устойчивости платёжного баланса Российской Федерации.

Согласно пункту 27 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 22 ноября 2016 г. № 54 «О некоторых вопросах применения общих положений Гражданского кодекса Российской Федерации об обязательствах и их исполнении» в силу статей 140 и 317 ГК РФ при рассмотрении споров, связанных с исполнением денежных обязательств, следует различать валюту, в которой денежное обязательство выражено (валюту долга), и валюту, в которой это денежное обязательство должно быть исполнено (валюту платежа).

По общему правилу валютой долга и валютой платежа является рубль (пункт 1 статьи 317 ГК РФ).

Вместе с тем согласно пункту 2 статьи 317 ГК РФ в денежном обязательстве может быть предусмотрено, что оно подлежит оплате в рублях (валюта платежа) в сумме, эквивалентной определённой сумме в иностранной валюте или в условных денежных единицах (валюта долга). В этом случае подлежащая уплате в рублях сумма определяется по официальному курсу соответствующей валюты или условных денежных единиц на день платежа, если иной курс или иная дата его определения не установлены законом или соглашением сторон.

Таким образом, положения закона о начислении процентов по договору займа являются диспозитивными, следовательно, стороны вправе самостоятельно предусмотреть условия договора, отличные от предусмотренных в законе, в том числе согласовать начисление процентов на сумму займа, полученную в иностранной валюте.

С учётом изложенного стороны договора займа правомерно договорились о порядке расчёта процентов за пользование займом в сумме, эквивалентной определённой сумме в иностранной валюте, и добровольное исполнение ими такого обязательства валютному законодательству не противоречит.

Согласно статье 431 ГК РФ при толковании условий договора судом принимается во внимание буквальное значение содержащихся в нём слов и выражений. Буквальное значение условия договора в случае его неясности устанавливается путём сопоставления с другими условиями и смыслом договора в целом.

Если указанные правила не позволяют определить содержание договора, должна быть выяснена действительная общая воля сторон с учётом цели договора. При этом принимаются во внимание все соответствующие обстоятельства, включая предшествующие договору переговоры и переписку, практику, установившуюся во взаимных отношениях сторон, обычаи делового оборота, последующее поведение сторон.

Отменяя апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Московского областного суда от 28 сентября 2016 г. и направляя дело на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в определении от 3 октября 2017 г. указала на то, что суд апелляционной инстанции в нарушение положений статьи 431 ГК РФ не принял во внимание и не оценил в совокупности буквальное содержание договора займа и все иные соответствующие обстоятельства, в том числе

предшествующее и последующее поведение сторон, их переписку, положения договора поручительства.

Учитывая изложенное, при новом рассмотрении дела суд апелляционной инстанции пришёл к выводу о том, что валютой долга и валютой платежа по договору займа является рубль, при этом проценты за пользование займом и пени за нарушение сроков возврата займа и процентов подлежат расчёту исходя из суммы, полученной в иностранной валюте.

Толкуя условия договора займа о порядке расчёта процентов за пользование займом и пеней за несоблюдение сроков возврата займа и процентов, суд апелляционной инстанции исходил из буквального значения содержащихся в нём слов и выражений (буквальное толкование) и отсутствия каких-либо неясностей или противоречий оспариваемых условий договора положениям закона.

Таким образом, суд апелляционной инстанции истолковал условия заключённого сторонами договора и исчислил размер процентов за пользование займом и пеней за нарушение сроков возврата займа и процентов в соответствии с абзацем первым статьи 431 ГК РФ.

Довод кассационной жалобы о том, что использованная судом апелляционной инстанции при расчёте суммы пеней формула является неправильной, не может служить основанием для отмены вынесенного судебного постановления.

Согласно пункту 2 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 13, Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации № 14 от 8 октября 1998 г. «О практике применения положений Гражданского кодекса Российской Федерации о процентах за пользование чужими денежными средствами» (в редакции, действовавшей на момент возникновения спорных правоотношений) при расчёте подлежащих уплате годовых процентов по ставке рефинансирования ЦБ РФ число дней в году (месяце) принимается равным соответственно 360 и 30 дням, если иное не установлено соглашением сторон, обязательными для сторон правилами, а также обычаями делового оборота.

Вместе с тем Компания предъявила требование о взыскании пеней за нарушение сроков возврата займа и процентов, предусмотренное условиями договора займа. Соответственно, при расчёте пеней Компания должна была исходить из фактического количества дней просрочки (365 или 366 дней и 30 или 31 дней соответственно).

Между тем введение судом апелляционной инстанции в формулу

расчёта пеней по договору займа в качестве делителя числа 360 не является существенным нарушением норм материального права и основанием для отмены состоявшегося судебного постановления, с учётом того, что суд апелляционной инстанции снизил размер пеней на основании ходатайства Общества и статьи 333 Гражданского кодекса Российской Федерации с 188 828 049 рублей до 100 000 000 рублей.

Довод Общества о том, что размер пеней за нарушение сроков возврата займа и процентов, предусмотренный договором, превышает ставку рефинансирования Банка России и поэтому подлежит снижению, является несостоятельным.

Согласно абзацу третьему пункта 72 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24 марта 2016 г. № 7 «О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств» основаниями для отмены в кассационном порядке судебного акта в части, касающейся уменьшения неустойки по правилам статьи 333 ГК РФ, могут являться нарушение или неправильное применение норм материального права, к которым, в частности, относятся нарушение требований пункта 6 статьи 395 ГК РФ, когда сумма неустойки за просрочку исполнения денежного обязательства снижена ниже предела, установленного пунктом 1 статьи 395 ГК РФ, или уменьшение неустойки в отсутствие заявления в случаях, установленных пунктом 1 статьи 333 ГК РФ (статья 387 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

Таким образом, определение судом апелляционной инстанций конкретного размера неустойки в соответствии с положениями статьи 333 ГК РФ само по себе не является нарушением норм материального права.

Довод кассационной жалобы о существенном нарушении судом апелляционной инстанции норм процессуального права, а именно положений статей 443, части 1 статьи 445 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, также не может быть принят во внимание.

Согласно статье 443 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в случае отмены решения суда, приведённого в исполнение, и принятия после нового рассмотрения дела решения суда об отказе в иске полностью или в части либо определения о прекращении производства по делу или об оставлении заявления без рассмотрения ответчику должно быть возвращено всё то, что было с него взыскано в пользу истца по отменённому решению суда (поворот исполнения решения суда).

Как указывает Общество, на момент принятия оспариваемого постановления суда апелляционной инстанции решение суда первой инстанции от 26 мая 2016 г. было исполнено только частично, при этом сумма долга, взысканная судом апелляционной инстанции, выше размера выплаченных Обществом денежных средств.

Поскольку Компании не было отказано в удовлетворении исковых требований, Обществу не могут быть возвращены денежные средства, взысканные в пользу Компании по отменённому решению.

С учётом изложенного суд апелляционной инстанции правомерно не произвёл поворот исполнения судебного решения по собственной инициативе.

Иные доводы кассационной жалобы также не свидетельствуют о том, что при рассмотрении данного дела судом были допущены существенные нарушения норм права, которые могли бы служить основанием для отмены вынесенного судебного постановления.

Кроме того, принцип правовой определенности предполагает, что суд не вправе пересматривать вступившее в законную силу постановление только в целях проведения повторного слушания и получения нового судебного постановления. Иная точка зрения Общества на то, как должно было быть разрешено дело, не может являться поводом для отмены или изменения судебного постановления нижестоящего суда.

Отмена или изменение судебного постановления в кассационном порядке допустимы в случае существенных нарушений норм материального или процессуального права, повлиявших на исход дела, без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Указанные обстоятельства в отношении обжалуемого судебного постановления в кассационной жалобе не приведены.

При таких обстоятельствах Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации не находит предусмотренных статьёй 387 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации оснований для удовлетворения кассационной жалобы и отмены вступившего в законную силу судебного постановления.

Учитывая изложенное, не подлежит рассмотрению ходатайство Общества о повороте исполнения вступившего в законную силу

апелляционного определения судебной коллегии по гражданским делам Московского областного суда от 4 декабря 2017 г.

Руководствуясь статьями 387, 388, 390 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Московского областного суда от 4 декабря 2017 г. оставить без изменения, кассационную жалобу ООО «Монолит» - без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи